

ОДЕРЖИМЫЕ УБИЙСТВОМ

**ГРЯЗНАЯ
ВОЙНА
АНГЛИЧАН
В СЕВЕРНОЙ
ИРЛАНДИИ**

**МАРТИН
ДИЛЛОН**

Мартин Диллон
Одержимые убийством.
Грязная война англичан
в Северной Ирландии
Серия «Против течения»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74366756

Одержимые убийством. Грязная война англичан в Северной Ирландии:

ISBN 978-5-00269-504-1

Аннотация

1969 год стал временем растущей напряженности, насилия и перемен для жителей Северной Ирландии. Беспорядки в Богсаиде привели к вводу британских войск и началу военной оккупации. Вскоре британская армия перешла к масштабной геноцидальной войне против ирландского народа и Временной ИРА, которая продлилась более двадцати лет.

В этой захватывающей и противоречивой книге Мартин Диллон, автор бестселлера «Мясники с Шанкилл-роуд», исследует то, как британские спецслужбы годами финансировали и покрывали ольстерских протестантских террористов — религиозных фанатиков, убийц детей и женщин, насильников и палачей. Их лидеры обедали с руководителями партии тори в

Лондоне, а их рядовые члены получали зарплату от британских спецслужб.

«Грязная война» – это блестящий образец журналистского расследования, содержащий поразительные разоблачения и проливающий новый свет на ранее необъяснимые события.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Благодарности	6
Предисловие	10
Авторское предисловие	23
Пролог	29
Глава первая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Мартин Диллон

Одержимые убийством

Грязная война англичан в Северной Ирландии

*Я посвящаю эту книгу моим родителям, Морин
и Джерарду, за их неизменную любовь и поддержку,
пока я пишу о непростых временах в непростом
обществе*

© Диллон М., 2026

© Катайцева Э. С., перевод, 2026

© Нигматулин М. В., перевод, 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Благодарности

Невозможно назвать всех, кто помогал мне. Многие работают в силах безопасности, и называть их имена значило бы подвергнуть их жизни опасности или поставить под угрозу их профессиональное положение. Большинство из них говорили со мной из искреннего интереса к тому, что я пишу, и чтобы прояснить предыдущие сообщения об эпизодах, в которых участвовали они или их коллеги. Во всех случаях я сам искал с ними встречи и устанавливал свои собственные условия для наших бесед. Политики с обеих сторон политического разлома в Северной Ирландии предоставили мне информацию без права цитирования, и я уважаю их желание остаться неизвестными.

Я благодарю Дэвида Росса из BBC в Северной Ирландии за помощь в исследовании материала для этой работы, за творческие журналистские перспективы и за многие часы, потраченные на осмысление юридических отчетов о процессах над террористами. Линден Стаффорд была бесценна как советник и редактор этой книги. Она проявляла неподдельный интерес к работе и постоянно побуждала меня расширять материал, чтобы объяснить более широкий конфликт, который является фоном для грязной войны. Она заслуживает особой похвалы за свои неустанные усилия и высокий профессионализм. Писатель Фрэнк Дилейни дал им-

пульс, который побудил меня написать трилогию об Ирландии, а Ричард Коэн, мой редактор в Hutchinson, и Энтони Читем поверили в проект и оказали этой книге полную поддержку. Я глубоко признателен моей жене Кэт и нашим детям Кроуфорду и Надежде за то, что они жили под давлением, создаваемым написанием этой трилогии в обществе, раздираемом насилием, и особенно Кэти за её вдумчивую оценку работы на её многочисленных и разнообразных этапах. В мире печатной журналистики и вещания мне помогали многие люди. Прежде всего среди них Крис Мур, телевизионный репортер BBC в Северной Ирландии. Как коллега-писатель и журналист с искренней любовью к Северной Ирландии и глубоким знанием конфликта, он предоставил мне интересные ракурсы для нескольких сюжетов и некоторые захватывающие документы, касающиеся очень чувствительных вопросов. Другие, кто заслуживает особого упоминания: Мартин О'Хеган, репортер газеты Sunday World, который предоставил мне некоторые исследовательские материалы и был похищен и допрошен ИРА во время работы над этой книгой. Северный редактор Sunday World Джим Кэмпбелл позволил мне достичь глубокого понимания нескольких сложных вопросов. Среди других, кто был готов обсуждать со мной вопросы, были Дэвид Маккиттрик из The Independent, Джон Уэр из программы BBC Panorama и Крис Райдер из Daily Telegraph. Данкан Кэмпбелл был достаточно любезен, чтобы предоставить мне копии материалов, которые он опублико-

вал, а белфастское агентство Pacemaker Press в очередной раз доказало, что обладает одной из лучших библиотек фотографий на этих островах. Печать этой рукописи и задачи, связанные с тем, чтобы большая часть этого материала была готова до публикации, легли на доверенного друга Джин Джордан, ныне вышедшей на пенсию из редакции новостей BBC в Белфасте, но настоящего профессионала, которая помогла с трудной задачей. Адель Гилдинг из библиотеки BBC была добра, что нашла множество справочных книг и обеспечила мне долгое пользование ими. Наконец, при написании первых двух книг этой трилогии те, кто в силу своей близости к моей жизни и своих взглядов на всё, что связано с Северной Ирландией, были, есть и остаются бесценным источником творческой мысли. Среди них Джерард и Морин Диллон, Брайан и Кейт Гарретт, доктор Конор Круз О'Брайен, Йен и Сесилия Кеннеди, профессор Пол Бью, Брайан и Энн Терли, доктор Тони Стюарт, чья книга «Узкая земля» должна стать классическим дополнением в личной библиотеке любого изучающего ирландскую историю, Колин Люис, Джон Бах, Стивен Диллон, Мур Синнертон, Дон Андерсон, Брайан и Урсула Маклафлин, Сюзан Дилейни Коллье, Дэвид Мэлоун, писатель Гордон Томас и Дженнифер Браун.

Я выражаю сердечную благодарность Криспину Эйвону за то, что он позаботился о том, чтобы части рукописи попали к моему издателю, и Дэвиду Сайксу за то, что он выслушивал и участвовал в долгих беседах между Линден и мной. Нако-

нец, я благодарен за советы и помощь бывшему политику и писателю Пэдди Девлину, который оказался превосходным комментатором политических вопросов, и лорду Фитту, который поддерживал все мои творческие проекты с того момента, как я перешел от писательства к журналистике и написанию политических и исторических работ.

Предисловие

Как писатель, Мартин Диллон обладает качеством, которое высоко ценил Альбер Камю: «сдержанностью, подобающей хорошему свидетелю». У него нет личных счетов, он следует за доказательствами настолько далеко, насколько они его ведут, и признаёт, что в ряде случаев улики не позволяют вынести ничего, кроме вердикта «оставить подозрения». В своём заключении он пишет: «Я чувствовал, что моя роль заключается в том, чтобы приоткрыть некоторые проблемы, распутать некоторые истории, искажённые пропагандой любой из сторон, и прояснить сложность фона, на котором разворачивается война... Наконец, повторяя, что грязная война часто порождает больше вопросов, чем ответов, я надеюсь, что читатель поймёт: в некоторых случаях, когда ответ был недоступен, я включил сам вопрос, полагая, что сам по себе вопрос важен и что, возможно, его существование побудит кого-то, где-то дать ответ».

Те, кто знает Мартина Диллона – включая тех настояренных жителей Северной Ирландии, которые являются объектами его исследований, – хорошо знают, что он никогда не исказит то, что кто-либо сказал ему, чтобы построить какой-либо довод в поддержку теории или предположения. Эта прочно устоявшаяся репутация очень помогла ему в проведении его изысканий. Большинство его объектов, «грязных

воинов», сами по себе отнюдь не заслуживают доверия. Они либо террористы – католического или протестантского толка, либо полицейские или солдаты, которые либо сами нарушили закон (обычно убивая подозреваемых или разглашая информацию, которая могла привести к их убийству), либо, что чаще, потворствовали таким действиям или мирились с ними. Это отнюдь не люди, которые не умеют лгать; они лгут постоянно, как часть условий своего выживания в борьбе террориста и контртеррориста. И тем не менее у меня сложилось впечатление, что, вспоминая прошлые события, многие из них рассказали Мартину Диллону гораздо больше правды, чем они обычно имеют привычку рассказывать. Ясно, что он завоевал доверие нескольких своих собеседников, дав им понять, что он не стремится навредить им лично, а только хочет докопаться до истины.

«Грязная война» – это самое тщательное на сегодняшний день исследование вооружённой борьбы в Северной Ирландии и вокруг неё за последние двадцать лет. Будущие историки будут опираться на него – особенно на «исповедальные» заявления участников с разных сторон – как на редкий и незаменимый исходный материал. Но опираться на него будут не только историки; так же поступят и писатели шпионских романов. Здесь представлен реальный подпольный мир двойных и тройных агентов, и многие из них поют. Для обычного читателя «Грязная война» тоже имеет немало привлекательных черт хорошего шпионского романа. Если

воспринимать её как вымысел, то читать её по большей части весьма увлекательно. И только когда вы помните, что это не выдумка Грэма Грина или Джона ле Карре, а холодная и трезвая правда о том, что всё ещё происходит, вас начинают пробирать ужас и отвращение.

Я не буду в этом предисловии пытаться пересказывать различные захватывающие и ужасающие эпизоды, из которых состоит «Грязная война». Это сложные истории, и любая попытка их резюмирования неизбежно испортит их из-за искажений, вызванных сжатием. Вместо этого я хотел бы рассмотреть общую тему, которая пронизывает историю грязной войны. Эта тема – соучастие.

Уважаемые люди в Ирландии – политики, священнослужители, бизнесмены – осуждают, скажем, очередное зверство Временной ИРА с регулярностью часового механизма. Однако ирландские политики помогли создать Временную ИРА при содействии некоторых католических священников. Что касается бизнесменов из обеих общин Северной Ирландии, их готовность к финансовому сотрудничеству помогает поддерживать – да, бизнес – как «временным», так и лоялистским парамилитарным формированиям. Всё это рассказано в данной книге.

Как гражданин Республики и бывший член её парламента и правительства, я особенно обеспокоен далеко идущей соучастием политиков Республики и сосредоточусь на этом аспекте в оставшейся части предисловия.

В своём предисловии Мартин Диллон говорит: «Например, в 1969–70 годах, когда телеэкраны изображали конфликт как серию уличных боёв между бунтовщиками из обеих общин и британской армией, ирландское правительство являлось с торговцами оружием и членами ИРА, а британская разведка проводила политику шпионажа, которая была непрофессиональной, нелепой и откровенно опасной».

Критика Мартином Диллоном многих действий британской разведки – как в 1969–70 годах, так и в некоторые более поздние периоды – вполне заслужена и убедительно продемонстрирована в его повествовании. Также верно, что высокопоставленные британские политики часто потворствовали нарушениям закона со стороны сил безопасности или закрывали на них глаза, а затем либо лгали о них, либо повторяли ложь, поступавшую к ним от сил безопасности.

Однако не следует позволять часто неблагоприятной роли, которую в разное время играли некоторые британские политики, отвлекать внимание от того факта, что основная ответственность за основание и вооружение Временной ИРА лежит непосредственно на плечах конкретной группы ирландских политиков – членов правительства Джека Линча в 1969–70 годах – при содействии некоторых католических священнослужителей. Эта история рассказана в первой главе «Грязной войны». Мне нет необходимости пересказывать её, но я приведу некоторые отрывки и прокомментирую их общее значение.

Мартин Диллон цитирует Пэдди Девлина, который в то время искал оружие для защиты католических домов, но затем понял, что поступающее оружие и деньги на его покупку направляются к людям, которые будут использовать его не в оборонительных целях, а в «войне» против британцев и протестантского населения. Девлин сказал Диллону: «Поначалу ИРА было легко взять под контроль комитеты обороны, потому что у них были люди с опытом участия в конфликтах. Постепенно они захватили все районы, но меня беспокоил сам тип лидерства. Это были люди правого толка, которые и станут “временными”. Они предпочитали оставаться в тени, используя баррикады как прикрытие для реорганизации и планирования перестройки ИРА. Я считаю, что церковь знала, с кем ложится в постель. Однако я не верю, что подавляющее большинство людей понимало, что происходит». В ходе поиска помощи для своей организации Пэдди Девлин встретился с министром финансов правительства Дублина Чарльзом Дж. Хоги в его доме. Он говорит, что Хоги пообещал финансовую помощь для поддержки пострадавших семей, но оружие не обсуждалось.

Девлин добавил: «В конце концов я ушёл с поста, но остался в организации лишь номинально. Однажды я пришёл на собрание и был потрясён, увидев, что некоторые из покидающих дом вместе со священнослужителями были людьми, которые, как я знал, собирались вернуть ИРА наступательную роль». Священники полагали, что добрые ка-

толики-националисты, ставшие «временными», будут менее опасны, чем марксисты. В этом священники глубоко заблуждались.

Взвешенное суждение Мартина Диллона об ответственности за создание Временной ИРА таково: «29 декабря 1969 года название “Временный Армейский совет” попало в заголовки газет после заседания полного Армейского совета ИРА. Инакомыслящие выступили с заявлением для газет, изложив свою позицию. Несколько недель спустя, на полной конвенции IRA Sinn Fein, разрыв был окончательно оформлен, когда инакомыслящие демонстративно покинули заседание. Временная ИРА родилась. В отношении насилия, вооружения, контактов с ирландским правительством и поддержки со стороны католического населения у неё, казалось, были все козыри.

В младенчестве её выпестовало ирландское правительство, которое вело себя так, будто ему предстояло решить незаконченные национальные дела. Это устраивало “временных”. Они наблюдали и чувствовали себя в моральной безопасности, зная, что суверенное государство пытается добыть для них оружие. Некоторые могут утверждать, что “Фианна Файл” всего лишь снабжала оружием для защиты католиков, но факты говорят о том, что они знали, с кем имеют дело, и в своём воображении они видели ситуацию “судного дня”, в которой это оружие будет использовано не только против ольстерцев, но и против британских войск».

А также против протестантов Северной Ирландии, воспринимаемых как орудие британцев.

Бывшее руководство ИРА – до отделения «временных» – было ориентировано на марксизм и ставило своей целью, по крайней мере теоретически, классовую войну и революцию на всём острове Ирландия, свержение буржуазного правительства в Дублине и создание социалистической Объединённой Ирландии. Поскольку никогда не было ни малейшей вероятности осуществления чего-либо подобного, марксистски ориентированная ИРА – позже «Официальная ИРА» – была гораздо менее опасна, чем её преемница, черпавшая силу из примитивного национализма и сектантской вражды значительной части католического населения Северной Ирландии (а также отчасти и Республики).

Сделка, которую запустила «прово», в сущности, заключалась в следующем: некоторые члены правительства Линча обратились к тем ведущим членам ИРА, которые, как было известно, испытывали отвращение к марксистскому руководству – как на националистической и католической почве, так и по оперативным соображениям. Этим лидерам – которым предстояло стать главами Временной ИРА – предложили деньги, оружие и всестороннюю поддержку при условии, что они откажутся от операций против Республики и сосредоточатся на операциях внутри Северной Ирландии. Будущие лидеры «временных» согласились. Новая политика, в обмен на которую зарождающиеся «прово» получили

поддержку тогдашнего дублинского правительства, закреплена в Генеральном приказе № 8 ИРА, который до сих пор остаётся в силе и приводится в «Зелёной книге» ИРА, впервые опубликованной в приложении к «Грязной войне». Генеральный приказ № 8 гласит следующее:

1. Добровольцам строжайше запрещается при любых обстоятельствах предпринимать какие-либо военные действия против сил 26 графств. Важность этого приказа в нынешних обстоятельствах, особенно в пограничных районах, невозможно переоценить.

2. Минимальное количество оружия должно использоваться при тренировках на территории 26 графств. В случае облавы необходимо приложить все усилия, чтобы безопасно унести оружие. Если это не удаётся, оружие следует привести в негодность и бросить.

3. При проведении тренировок необходимо соблюдать максимальные меры предосторожности. Всегда должны выставляться дозорные для предупреждения о чрезвычайной ситуации. Добровольцы, арестованные во время тренировок или при наличии оружия, будут заявлять, что оружие предназначалось для использования только против британских оккупационных сил. Это заявление следует повторять на всех последующих судебных заседаниях.

4. Добровольцы должны всегда ясно давать понять, что политика Армии состоит в том, чтобы изгнать британские оккупационные силы из Ирландии.

Так родилась «прово», и началась грязная война.

Эта сделка была радикальным, поистине революционным отходом от политики предыдущих правительств «Фианна Файл». Имон де Валера после того, как в 1932 году стал главой демократически избранного правительства Ирландского Свободного государства (ныне Республики), установил принцип, согласно которому вооружённое меньшинство не может узурпировать власть, принадлежащую исключительно государству, — власть ведения войны. Он заверил британское правительство в начале Второй мировой войны, что не позволит использовать территорию Ирландского государства для нападений на Британию (что на практике означало Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии). Де Валера сдержал слово: он интернировал всех известных членов ИРА, позволял умирать голодающим и приводить в исполнение смертные приговоры, вынесенные судами. В мирное время преемник де Валеры, Шон Лемасс, придерживался той же основной политики. В 1957–1960 годах он успешно ввёл интернирование, чтобы подавить кампанию, которую ИРА начала против Северной Ирландии. Он считал не имеющим значения тот факт, что ИРА того периода не атаковала цели в Республике. Он не позволял им нападать и на Северную Ирландию. Эта политика была отброшена в 1969–70 годах.

Тайное соглашение между дублинским правительством и зарождающейся Временной ИРА было недолгим. Когда оно

закончилось, ему на смену пришло молчаливое взаимопонимание, последствия которого ощущаются до сих пор и во многом поддерживают грязную войну. Эта война по-настоящему началась в 1971 году, когда наступление «временных» привело к гибели 174 человек. Согласно принципу, установленному де Валера и соблюдаемому Лемассом, эта попытка узурпировать власть ирландского государства путём ведения войны (частично с территории Республики) должна была быть пресечена, как и в прошлом, интернированием. Этого не произошло. Власти Стормонта с одобрения британского правительства ввели интернирование в Северной Ирландии в августе 1971 года. Это было сделано неуклюже, на основе старых списков, и католические лидеры Северной Ирландии представили это как «охоту на ведьм» против католиков. Все партии в Республике – на этот раз не только «Фианна Файл» – присоединились к возмущению по поводу применения интернирования в Северной Ирландии. Отчасти в результате этой агитации, отчасти по другим причинам само слово «интернирование» вскоре стало грязным словом. Быстро установился и до сих пор существует консенсус, что интернирование отвратительно в Северной Ирландии и немыслимо в Республике. Этот консенсус чрезвычайно выгоден ИРА для ведения грязной войны.

В Республике кампания против интернирования преподносится как смелое следование либеральным принципам. Это часть общей «либеральной» позиции, пронизывающей

ирландские СМИ, которые обеспечивают обильное освещение и комментарии британской стороны грязной войны (Стокер, Уоллес, «Гилфордская четвёрка», «Бирмингемская шестёрка»; см. «Грязную войну», *passim*). Эксперты из СМИ Республики пространно рассуждают на безупречные темы о том, что силы безопасности ни в коем случае не должны «опускаться до уровня террористов», — тема, которая, помимо своей безупречности, очень выгодна террористам.

В этом «либерализме» ирландских СМИ мало осознанного лицемерия, если оно вообще есть, зато очень много бессознательного. Ибо те, кого это касается, прекрасно знают: если бы ИРА отменила Генеральный приказ № 8 и начала наступление здесь, в Республике, интернирование было бы введено задолго до того, как число жертв достигло бы пятидесяти. Общественное мнение одобрило бы самые безжалостные меры против любых членов ИРА, которые остались бы на свободе. Избиение подозреваемых и политика «стрельбы на поражение» стали бы обычным делом, и общественное мнение в Республике не нашло бы в этом ничего предосудительного, если бы это работало и ИРА перестала бы расстреливать и взрывать людей в Республике. Немногие из тех голосов в СМИ, которые так громко высказывались по поводу доклада Стокера и т. п., были бы услышаны при переговорах репрессий против ИРА, если бы кампания ИРА и последовавшие за ней репрессии происходили здесь, у нас. Такой либерализм предназначен только для экспорта.

У медали интернирования есть и другая сторона. Интернирование было бы введено в Республике, если бы Генеральный приказ № 8 был отменён. Но, с другой стороны, пока соблюдается Генеральный приказ № 8, интернирование в Республике вводиться не будет. Люди знают, что если бы его ввели, часть ИРА ускользнула бы из сетей и начала бы убивать людей «здесь, внизу». Таким образом, молчаливое заверение, передаваемое ИРА, таково: «Мы не будем интернировать вас, пока вы убиваете людей там, наверху, и только там. Но если вы начнёте убивать людей здесь, внизу, то горе вам...» ИРА понимает намёк, и Генеральный приказ № 8 остаётся в силе.

Это молчаливое взаимопонимание между ИРА и властями Республики составляет значительную часть основ и долговечности грязной войны. ИРА невозможно победить без жёсткого применения интернирования по обе стороны границы. Если интернирование исключено в Республике, то оно не может быть эффективным и в Северной Ирландии. Пока силам безопасности приходится бороться с ИРА без помощи интернирования, они будут нарушать закон. Не бывает грязной войны только на одной стороне.

Но самый грязный секрет всей грязной войны – это молчаливое взаимопонимание, сложившееся с 1970 года, согласно которому ИРА будет в безопасности от интернирования в Республике, пока убиваемые ею люди находятся за пределами юрисдикции Республики.

Конор Круз О'Брайен

Авторское предисловие

Когда я начал планировать трилогию книг о терроризме и ирландском конфликте, я был полон решимости, что одна из работ сосредоточится на войне, которая ведётся вдали от заголовков газет. Это война, которая происходит в тёмном мире агентов, двойных агентов и осведомителей; в мире, в котором разведывательные службы и террористы стремятся перехитрить и убить друг друга. С самого начала того, что люди называют «Смутой» в Ирландии, начиная с 1969 года, часть террористической войны велась в темпе и с ожесточённостью, не всегда отражаемых в СМИ. Например, в 1969–70 годах, когда телеэкраны изображали конфликт как серию уличных боёв между бунтовщиками из обеих общин и британской армией, ирландское правительство являлось с торговцами оружием и членами ИРА, а британская разведка проводила политику шпионажа, которая была непрофессиональной, нелепой и откровенно опасной. Это были времена крупных заговоров, которые создали основу для «грязной войны» и породили потребность в возможности отрицания со стороны обоих правительств, которая возникала каждый раз при очередном кризисе. В конечном счёте, именно британскому правительству, а не ирландскому правительству тех первых лет, будь то под руководством лейбористов или консерваторов, суждено было неумолимо втянуться в

грязную войну, в которой правила ведения боя были не такими, как в обычном конфликте. Некоторые справедливо называют эту часть войны против террористов «тайной войной», потому что её ведут сотрудники секретных правительственных и военных ведомств. Тот факт, что эта война не всегда очевидна и не ведётся открыто на улицах, означает, что могут применяться, и часто применяются, иные правила без согласия или одобрения правительства. В конце 1960-х и начале 1970-х годов, пока обычные силы правительства открыто боролись с терроризмом в Ирландии, другие ведомства в разведывательном сообществе Соединённого Королевства считали, что в этой войне необходимы неортодоксальные методы и приёмы. Вмешательство этих групп, включавших Специальный отдел, военную разведку, MI5 и MI6, было несогласованным. Многие были написаны о том периоде, часть из этого – честная журналистика, но большая часть – пропаганда, вдохновлённая террористами и их сторонниками. Я убедил ИРА и бывших членов этой организации впервые подробно рассказать о том периоде, и то, что я обнаружил, было поразительным. Доказательства ясно указывали на причастность британских военных к непрофессиональным контртеррористическим методам, которые стоили жизней обеим сторонам конфликта и оставили наследие, серьёзно подорвавшее роль британской армии в Северной Ирландии. Я также обнаружил доказательства того, что ИРА тайно казнила и закапывала тех своих членов, которые в то вре-

меня начали работать на военную разведку. ИРА также впервые раскрыла подробности того, как она разгромила крупную шпионскую сеть и как сама ИРА была почти уничтожена тем, что она до сих пор считает блестящей операцией британской разведки или «ловушкой».

Одна из областей грязной войны, с которой я был вынужден столкнуться, – это использование чёрной пропаганды как террористами, так и разведывательными службами, а также то, как пропаганда приводила к преднамеренному или случайному созданию теорий заговора. Многие доказательства в печатном виде или из уст в уста указывали на причастность британских разведывательных групп к политическим убийствам и манипулированию лоялистскими парамилитарными формированиями для контртеррора. Мои выводы могут не понравиться людям в обеих общинах или некоторым представителям левых в Британии, но я считаю, что следует сказать: подавляющее большинство теорий заговора в этом отношении неточны, а в некоторых случаях являются преднамеренным созданием чёрной пропаганды с целью дискредитации сил безопасности. В нескольких случаях я обнаружил доказательства, указывающие на причастность членов сил безопасности к терроризму, но подавляющее большинство доказательств свидетельствовало о том, что такая причастность была личной и не являлась частью заявленной политики.

Один аспект конфликта, который заинтриговал меня и

озадачил, – это степень, в которой террористы с обеих сторон были вовлечены в преступную деятельность, и то, насколько взаимная выгода создавала нечестивые союзы и сговор в убийствах, пересекающий политический и религиозный разрыв. Я нашёл доказательства того, что такие союзы существуют между заклятыми врагами и что сделки заключались в результате преступного сговора, который гарантировал безопасность лидеров террористов с обеих сторон, а иногда приводил к совместным террористическим операциям. Это направление исследования также привело меня к анализу того, как финансируется терроризм и как ИРА использовала международные террористические контакты для закупки оружия.

Безусловно, самым спорным аспектом грязной войны является использование агентов, двойных агентов и осведомителей. Моё расследование дало мне понимание и информацию, которые потрясли и опечалили меня. Я открыл для себя мир, в котором каждый день разыгрывается опасная «игра», которая стоит многих жизней и одновременно спасает их. Это игра, в которой вещи не всегда таковы, какими кажутся или какими их представляют: мир зеркал и умных, опасных мужчин. В этом мире невинные и виновные могут быть скомпрометированы и принесены в жертву ради очень высоких ставок. За последние десять лет именно эта часть грязной войны стала самой критической областью конфликта не только в Ирландии, но и на международной арене.

не, когда речь идёт о противодействии терроризму. Это «игра» с высокотехнологичным оборудованием слежения, крошечными жучками и устройствами отслеживания, которые могут быть помещены в оружие или взрывчатку террористов, чтобы элитные контртеррористические группы, такие как SAS, могли выслеживать и уничтожать активные боевые подразделения ИРА. Одна из историй в этой книге иллюстрирует опасность таких методов: ИРА едва не уничтожила подразделение SAS, обнаружив наличие подслушивающего устройства в оружии. В этой части войны разведывательные службы используют не только своих сотрудников, но и осведомителей, чтобы узнавать о террористических операциях, поставках оружия и постоянной угрозе политических убийств после взрыва в отеле «Роял» в Брайтоне во время конференции Консервативной партии – террористического акта, который едва не унёс жизни кабинета министров и, если бы он удался, мог бы изменить ход британской истории до конца этого столетия. Именно потому, что ставки так высоки, грязная война является критической ареной, где война против терроризма может быть выиграна или проиграна. Следовательно, в сборе разведывательной информации о террористах именно агент, двойной агент или осведомитель является жизненно важным инструментом или пешкой. В этом измерении грязной войны руководство ортодоксальной военной процедуры не применяется даже теми ведомствами, которые в конечном счёте подотчётны правительству.

В этой книге я попытался представить каждый аспект грязной войны, включая использование ИРА «медовой ловушки» для заманивания солдат на смерть. Поступая так, я надеюсь, что представил читабельную книгу с главами, посвящёнными историям, иллюстрирующим различные аспекты войны. Ни одна группа не выходит из книги невредимой, включая те организации, которые существуют для борьбы с терроризмом. Однако я надеюсь, что, пытаясь представить честный анализ тайной или грязной, войны, я развею многие мифы и теории заговора, которые искажают историю этого периода.

Чтобы помочь читателям, которые могут быть не знакомы со всеми основными событиями, характеризующими конфликт со времени появления протестов за гражданские права в 1968 году, я включаю хронологию ключевых вех «Смуты». В целом я рассматриваю события, которые, как я полагаю, в широком смысле представляют ход грязной войны с самого начала насилия, хотя в некоторых случаях я был вынужден затрагивать события, которые чётко не вписываются в хронологическое представление конфликта.

Мартин Диллон

Белфаст

Январь 1990 года

Пролог

Северная Ирландия начала 1960-х годов, во многом похожа на любое другое десятилетие этого века, с протестантской Юнионистской партией у власти и римско-католическим меньшинством, которое не считало себя частью государства и, казалось, хранило верность другой части разделённого острова, известной как Ирландская Республика. Католики считали себя угнетённым народом, подвергавшимся дискриминации в жилье, трудоустройстве, образовании и общественных услугах. Протестанты считали католиков покорными и подрывными и негодовали по поводу того, что те не проявляют желания стать частью государства, возникшего в 1920 году. События ранних лет существования государства Северная Ирландия сформировали основу, на которой обе общины воспринимали и судили друг друга. В период 1920–1923 годов ИРА выступила против правительства Северной Ирландии с кампанией насилия, которая привела шесть графств Северной Ирландии к почти полной анархии. Насилие не ограничивалось ИРА, а переросло в межплеменной конфликт, где обе общины выступали враждующими сторонами. Сотни людей, по большей части невинных, потеряли свои жизни. Большинство погибших были католиками, но количество убитых с обеих сторон свидетельствовало о равно предвзятой позиции, занятой обеими общинами. Для

помощи полиции – Королевской ольстерской полиции – был создан протестантский специальный констебльский корпус. Этот корпус впоследствии стал известен как «Би-специалз» и вплоть до своего расформирования в 1970 году справедливо рассматривался националистами как протестантская парамилитарная сила. Насилие 1920-х годов также привело к принятию Акта о чрезвычайных полномочиях, который разрешал интернирование без суда; католики, и с полным основанием, рассматривали этот законодательный акт как направленный исключительно против них. Политический климат 1920-х годов укрепил сектантство и общество, которое развивалось по конфликтным линиям. Протестанты управляли страной, считали государство своим и относились к националистам как к гражданам второго сорта. Юнионистская партия, как следствие протестантских настроений, разработала структуры управления, которые оставляли мало возможностей для католиков извлечь выгоду из государства. Избирательные границы были изменены, чтобы гарантировать, что националисты никогда не смогут избрать количество представителей, которое отражало бы размер католического населения. Этот приём стал известен как джерримендеринг (нарезка округов).

Католики не предпринимали никаких попыток добиться примирения с недавно сформированным государством или с юнионизмом и не любили Северную Ирландию как политическое образование, считая раздел Ирландии политиче-

ской несправедливостью, направленной против них. К началу 1960-х годов католические жалобы были очевидны и обоснованы. К тому времени однопартийное юнионистское правительство потратило пятьдесят лет на формирование государства с единой религиозной этикой, и дискриминация католиков процветала в жилье, образовании и других сферах жизни. Ситуация была чревата катастрофой, но не все ингредиенты были на месте для того пожара, который охватит Северную Ирландию к концу этого десятилетия. Во-первых, ИРА, которая считалась главной угрозой стабильности, переживала период упадка. Она предприняла неудачную кампанию в 1950-х годах, которая нашла мало поддержки в националистической общине. Кампания привела к гибели членов ИРА и интернированию многих её участников. Интернированные были освобождены в начале 1960-х годов в мир, который быстро менялся.

Однако руководство ИРА, томившееся в тюрьме после неудачи 1950-х годов, вернулось в общество с новым набором ценностей. Они решили, что оружие – это провал в ирландской политике, и что для завоевания сердец и умов людей в Ирландии и улучшения запятнанного имиджа республиканизма требуется новая стратегия социальных действий. Они рассматривали католические обиды в Северной Ирландии как идеальный катализатор для разработки философии и стратегии социальных действий. Под руководством Катала Гулдинга они разработали марксистский подход к политике

в обеих частях острова, который разделил ИРА по левым и правым линиям и в конечном итоге привёл к созданию двух группировок ИРА: Официальной ИРА с Гулдингом во главе и Временной ИРА, которая приняла мантию традиционной право-республиканской идеологии, что фактически сделало их наследниками традиции кровавой жертвы людей, возглавивших Восстание 1916 года в Дублине.

Однако пока ИРА разрабатывала новый подход к ирландской политике, в католической общине Северной Ирландии были и другие, столь же обеспокоенные положением националистов и решившие, что необходимы перемены. Это были такие люди, как Остин Карри, которые извлекли выгоду из Акта об образовании 1948 года, позволившего католикам получать университетское образование. Другим элементом в этом плавильном котле к концу десятилетия было влияние студентов Белфастского университета Квинс, которые стремились подражать позиции, занимаемой студентами в других частях мира, боровшимися за перемены и гражданские права. Среди студентов выделялись такие люди, как Бернадетт Девлин и Имонн Макканн, которые требовали более радикальных изменений в структуре Северной Ирландии. Они считали, что Стормонт – это провалившийся британский эксперимент по самоуправлению, и его следует упразднить. Макканн и Девлин входили в студенческое движение «Народная демократия», образованное в 1968 году. Оно выступало за отмену Акта о чрезвычайных полномочиях, ро-

спуск «Би-спешиализ», право католиков на принцип «один человек – один голос», пересмотр избирательных границ для искоренения джерримендеринга в Северной Ирландии и запрет дискриминации в сфере труда и жилья. Самым популярным и заметным органом, отражавшим необходимость перемен, была Североирландская ассоциация гражданских прав (NICRA), созданная в январе 1967 года. По своему характеру она была похожа на базирующийся в Лондоне Совет за гражданские свободы, имея почти идентичную конституцию. Её требования касались изменений, учитывающих то, что католики считали основными правами человека, такими как «один человек – один голос» на муниципальных выборах, и справедливое распределение рабочих мест, жилья и так далее. Небольшое число протестантов участвовало в руководстве NICRA, а некоторые из католиков, занимавшихся формированием организации, позже создали Социал-демократическую и лейбористскую партию (SDLP) в 1970 году.

Однако, когда в 1967 году Ассоциация гражданских прав уже существовала, республиканцы и особенно члены ИРА увидели возможность влиять на организацию. Первоначально они вступили в NICRA, а в 1967–1968 годах помогали в обеспечении порядка на маршах за гражданские права. Это были люди с политическим опытом и долгосрочными целями. Они тихо вошли в NICRA и были готовы выжидать, прежде чем попытаться взять её под свой контроль.

Протестантская община встретила шестидесятые годы с

некоторой тревогой. Некоторые из их лидеров предупреждали о неприятностях со стороны ИРА на том основании, что 1966 год будет пятидесятой годовщиной Восстания 1916 года в Дублине, и ИРА замышляет свергнуть государство Северная Ирландия. Некоторые исследователи истории Северной Ирландии утверждали бы, что последовательные лидеры юнионистов использовали угрозу ИРА как средство обеспечения протестантской солидарности и жёсткого отношения к католикам, чтобы не оставлять места для перемен. Несомненно, в ответ на требования националистов о переменах произошёл рост антикатолического воинственного настроения, но был и другой фактор, о котором редко упоминают и который удобно забывают юнионисты, занимавшие видное место в политике того времени. Внутри самого юнионизма существовало умеренное влияние во главе с капитаном Теренсом О'Нилом, премьер-министром Северной Ирландии, которого многие люди с обеих сторон считали либералом. О'Нил был готов постепенно уступать требованиям перемен, но он не учёл, что в юнионистском истеблишменте были те, кто был готов строить против него заговоры и свергнуть его, если его сочтут капитулирующим перед националистами. Существовали заговоры и контрзаговоры с целью сместить его, но они провалились, и он продержался на посту до апреля 1969 года, когда призывы к его отставке из обеих общин побудили его сложить полномочия. За время своего пребывания в должности он стал свидетелем сближе-

ния опасных элементов, которые должны были взорвать это общество. Чего он не знал, так это того, что три видных юниониста, считавшие, что он недостаточно жёстко относится к проблемам, воссоздали Ольстерские добровольческие силы (UVF) – парамилитарную организацию, которая участвовала в убийствах католиков во время Смуты 1920-х годов. Эти трое мужчин, которые по юридическим причинам не могут быть здесь названы, внесли тот самый ингредиент, который ИРА не была готова предоставить в середине шестидесятых: насилие. UVF едва были воссозданы, как уже начали убивать католиков в Западном Белфасте. Это был 1966 год. Террористическая группа также заложила взрывчатку у водохранилищ за пределами Белфаста, но юнионистское правительство объявило это делом рук ИРА, поскольку не верило, что UVF существует или что протестанты попытаются уничтожить свои собственные водохранилища. Хотя убийства вскоре стали известны как дело рук UVF, сохранялась вера в то, что ИРА активно закладывает взрывчатку. Всё это подтверждало ранние предупреждения о том, что ИРА планирует свергнуть государство. Эта точка зрения служила цели ужесточения отношения к требованиям националистов о переменах и заменяла их требованиями изнутри протестантской общины о более строгих мерах безопасности для борьбы с ИРА.

Интересное примечание к саге о взрывчатке: два ведущих юниониста, которые участвовали в воссоздании UVF

в 1965 году, также были причастны к приобретению взрывчатки, заложенной у водохранилищ. Оба мужчины находились в автомобиле, который был остановлен полицией, и в нём обнаружили желатиновую взрывчатку. Досье было отправлено властям, но никаких действий предпринято не было. Возможно, что два видных джентльмена действовали от имени других, столь же важных лиц внутри юнионизма. Тот факт, что их отпустили на свободу, свидетельствует об их важности или о том, что они действовали в сговоре с другими, обладавшими значительной властью. Меня надёжно информировали, что досье по этому делу до сих пор существует в архивах Директора публичных преследований.

Самым ярким символом протестантского страха и ненависти ко всему католическому и националистическому был пламенный оратор Иэн Кайл Паисли, который проповедовал, что Ватикан и дублинское правительство являются соучастниками заговора с целью свержения государства Северная Ирландия. Как бы нелепо это ни казалось сейчас, многие люди верили Паисли. Большинство политических экспертов того периода согласились бы, что Паисли был важной фигурой в повышении политической температуры того времени, и его откровенная нетерпимость нашла благодатную почву в период, когда Северная Ирландия была охвачена страхом, неопределённостью и растущими требованиями изменить статус-кво. Моментом, который, по мнению большинства наблюдателей, подтолкнул события к краю, стал

марш за гражданские права на Дьюк-стрит в Дерри 5 октября 1968 года. Джон Хьюм, лидер СДЛП, говорит, что это была искра, которая зажгла костёр. Королевская ольстерская полиция отреагировала на марш, избивая дубинками мирных протестующих. С этого момента ничто уже не было прежним. Последовала новая волна насилия, и в январе 1969 года марш «Народной демократии» через лоялистский район спровоцировал столкновения, которые, как говорят, и были целью организаторов. Это событие превратило ситуацию в сектантский конфликт. Вскоре стало очевидно, что нападение на студентов «Народной демократии» было организовано и осуществлено членами «Би-спешиалз». Инцидент произошёл у моста Бёрнтоллет за пределами Дерри, и сцена была кровавой; он также показал сектантский характер намерений как марширующих, так и тех, кто использовал жестокость, чтобы остановить их. Ещё один аспект марша «Народной демократии» к Бёрнтоллету привлёк внимание. Вооружённые члены ИРА охраняли марширующих, когда они останавливались на ночлег в Магерафельте по пути к Бёрнтоллету. Это доказывало, что ИРА была неотъемлемой частью борьбы за гражданские права. В апреле О'Нил ушёл в отставку, но напряжённость продолжала расти. В августе протестантский марш привёл к конфронтации и насилию. Католики в районе Богсайд в Дерри возвели импровизированные баррикады и в течение нескольких дней вели ожесточённые бои с полицией RUC, которая пыталась убрать бар-

рикады и войти в район, но обнаружила, что не может справиться с тем, что сейчас известно как «Битва за Богсайд», в которой бунтовщики использовали камни и коктейли Молотова. Правительство отдало приказ о мобилизации 8500 бойцов «Би-специалз» как раз в тот момент, когда в Белфасте начались беспорядки.

Насилие в Белфасте было организовано ИРА, чтобы отвлечь полицию от Дерри и снять давление с жителей Богсайда. Однако ситуация в Белфасте – городе, где две общины живут на расстоянии оклика друг от друга, – переросла в более жестокий конфликт. Протестантские толпы вторглись в католические районы Западного Белфаста при содействии «Би-специалз», в то время как полиция RUC безучастно стояла в стороне. Сотни домов, принадлежащих католикам, были подожжены, и в течение нескольких дней Белфаст стал свидетелем самого массового перемещения населения со времён Второй мировой войны. Полиция RUC использовала бронеавтомобили в районе Нижнего Фоллса и вела огонь из крупнокалиберных пулемётов «Браунинг» в густонаселённом районе. ИРА оказалась неподготовленной и неспособной защитить свои собственные районы. У неё было мало оружия, потому что она продала большую часть своих винтовок валлийским националистам несколькими годами ранее, полагая, что оружие больше не потребуется в ирландской политике. Однако несколько единиц оружия были извлечены из старых схронов, смазаны и использованы в

районе Нижнего Фоллса. Дробовик и винтовка.22 калибра были предоставлены членам ИРА для использования против лоялистских стрелков, которые прикрывали толпу, сжегшую дотла каждый дом на Бомбей-стрит в районе Клонард. Политики-националисты призвали к вводу британских войск для поддержания порядка на том основании, что RUC и «Биспешиапэ» действуют с предубеждением в пользу своей собственной общины. ИРА, которая оказалась несостоятельной, когда потребовалось ответное насилие, была дискредитирована. На стенах католических жилых массивов появились лозунги, пародирующие буквы IRA как «I Ran Away» (Я убежала). Британские солдаты оказались на улицах Белфаста и Дерри в течение нескольких дней после серьёзных беспорядков в Дерри и Белфасте. Их прибытие было встречено католиками с восторгом, и к ним относились почти как к солдатам, освободившим Париж. Однако их роль была просто определена как поддержание мира, что требовало от них быть буфером между двумя враждующими племенными фракциями.

Пока армия осваивалась в этой роли, обе общины делали собственные приготовления, чтобы обеспечить безопасность отдельных районов от нападений. Баррикады были возведены как в католических, так и в протестантских кварталах. Баррикады создали определённые зоны, которыми управляли те, кто их контролировал. В католических районах эту роль сначала взяли на себя группы самообороны,

созданные в ответ на осознание того, что ИРА не способна обеспечить необходимую защиту. Эти группы стали известны как комитеты обороны и подчинялись головной организации под названием Центральный комитет гражданской обороны. Первоначально в него входили члены многих организаций, включая ИРА, но в конечном итоге он был захвачен республиканцами, которые разочаровались в левом уклоне ИРА и её неспособности разработать сильную военную стратегию. Эти люди использовали структуру комитетов обороны как основу для формирования Временной ИРА в январе 1970 года и продолжали контролировать её и после этой даты. Именно ЦКГО искал оружие для защиты баррикад в католических районах и имел первоначальные контакты с дублинским правительством. В протестантских районах баррикады также обеспечивали прикрытие для групп самообороны, которые в конечном итоге стали крупнейшей лоялистской парамилитарной группировкой – Ольстерской ассоциацией обороны.

Наличие и поддержание баррикад в католических и протестантских районах стали одним из самых важных элементов в развитии войны. Они создали зоны фактического самоуправления, где парамилитарные организации могли действовать свободно. «Временные» использовали прикрытие баррикад, чтобы создать высокопрофессиональную террористическую организацию; Ассоциация обороны Ольстера и Добровольческие силы Ольстера сделали то же самое. Эти

замкнутые зоны позволили разрабатывать преступные предприятия, и единственным законом и порядком был тот, который устанавливали или обеспечивали парамилитарные формирования. Британская армия предпочла не вмешиваться из-за политической чувствительности общества и того факта, что её роль заключалась просто в том, чтобы не допускать столкновения двух враждующих общин.

Глава первая

Скрытая повестка:

гражданские права, дублинское правительство и ИРА

1968 год был назван «Годом мечтаний», потому что молодёжное участие в протестных движениях по всему миру свидетельствовало о жизненной силе, оптимизме и больших ожиданиях. В Соединённых Штатах борцы за гражданские права создали стиль протеста, которому подражали по всей Европе. Песня «We Shall Overcome» олицетворяла идеалистическое качество новой эпохи и нового поколения, которое видело в протесте средство исправления несправедливости и было очаровано своими мечтами и убеждениями.

Незамеченным многими наблюдателями по обе стороны Атлантики оставалось протестное движение, набиравшее силу в Северной Ирландии. У проницательных наблюдателей было мало причин обращать внимание на этот маленький и почти забытый уголок Соединённого Королевства. В те дни он редко появлялся в новостях, и, как признался мне Тарик Али в 1988 году, он ничего не знал о происходящем в Ирландии и не был особенно хорошо осведомлён о политическом климате в Северной Ирландии в 1968 году. Однако факт за-

ключался в том, что молодые католические интеллектуалы, такие как Джон Хьюм и Остин Карри, агитировали за социальные реформы того, что по сути было однопартийным государством, в котором католики считали себя гражданами второго сорта. Хьюм, который позже стал ведущим социал-демократом Северной Ирландии, следил за развитием протестов за гражданские права в других частях мира и понимал, что время созрело для аналогичных демонстраций в Северной Ирландии. Однако образованные молодые католики были не одиноки в своей вере в то, что перемены могут быть достигнуты с помощью протеста, и не все они были социал-демократами. На периферии движения за гражданские права находились студенты университетов и выпускники, которые считали, что протест требует чего-то гораздо более радикального, чем мирные демонстрации приверженности прекрасным идеалам. Такие люди, как Имонн Макканн и Майкл Фаррелл, исповедовавшие троцкистскую идеологию, считали, что государство невозможно изменить постепенной политикой, но конфронтация приведёт к краху юнионистского господства в Северной Ирландии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.